

ЗАПАДНЫЕ И ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ НА УСКОРЕННЫХ КУРСАХ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ. 1918-1919 гг.*

Одним из малоизвестных эпизодов истории Белого движения на Востоке России была ускоренная подготовка офицеров в бывшей Николаевской военной академии, располагавшейся с весны 1918 г. в Екатеринбурге, а впоследствии эвакуированной в Томск¹. Еще менее известно то обстоятельство, что среди проходивших обучение находились представители союзников белых - зарубежные славяне (поляки, чехи, сербы). Сложность темы подкрепляется дефицитом и труднодоступностью источников, в том числе на иностранных языках.

Наиболее известным польским офицером, обучавшимся на курсах академии в рассматриваемый период, являлся Казимир Юрьевич Румша (1886-1970). Этот офицер сыграл видную роль в событиях истории Гражданской войны на Востоке России. По свидетельству генерала П.Ф.Рябикова, *«полковник Румша, кавалер ордена Св. Георгия 4 степени, был человеком исключительной храбрости, решительности, воли и энергии; насколько помню, бежал из австрийского плена вместе с генералом Корниловым.*

Он же стоял в Екатеринбурге во главе группы слушателей академии, тайно вооружившейся и ушедшей в лес перед приходом чехословаков, с которыми группа и соединилась... он сейчас находится в Польше, но крупной должности этому, несомненно, выдающемуся начальнику не дают, вероятно, из-за известного его русофильства»².

Описание Рябикова не вполне точно. Румша не бежал из плена с Корниловым, а в польской армии сделал неплохую карьеру. Однако, это был действительно героический офицер, хотя и не лишенный тщеславия и стремления играть роль. Достоверно известно, что Казимир Юрьевич Румша родился 7 августа 1886 г. в Прибалтике. Он окончил гимназию, Виленское военное училище, Варшавскую фехтовальную школу, главную гимнастическо-фехтовальную школу (остался при ней инструктором) и курсы третьей очереди при Военной академии. Служба Румши в основном проходила в рядах 23 Низовского пехотного полка. 12 августа 1914 г. офицер был ранен у деревни Мушакен и попал в плен в Восточной Пруссии. В 1915 г., благодаря занятиям спортом, он сумел бежать из плена в Швейцарию, откуда перебрался во Францию³, где служил при русской военной миссии, а в декабре 1915 г. вернулся в Россию и продолжил службу в родном полку, которым даже некоторое время командовал. К началу Гражданской войны Румша имел чин капитана, а после перехода к белым дослужился до чинов подполковника и полковника.

К лету 1918 г. в академии сложилась антибольшевистская подпольная организация во главе с К.Ю.Румшей, готовившаяся оказать помощь наступающим чехословакам. Как вспоминал однокашник Румши К.В.Семчевский, *«руководителем мы его не выбирали. Был ли у него какой-нибудь особый магнетизм, вызывавший доверие к нему? По-видимому, был. Мы без критики принимали его указания, которые могли бы даже*

* Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914-1922 гг.)».

показаться фантастическими. И, как показало ближайшее будущее, в нем мы не ошиблись. Все действия его и решения, похожие иногда на приключенческий роман, оказались вполне обоснованными. Все, от начала и до конца, прошло согласно его планам. И то, что нам удалось соединиться с белыми, вместо эвакуации в Казань, заслуга не наша, а его»⁴.

Организация Румши состояла, по разным данным, из «троек» или из «пятерок», старшие которых (связные) держали связь с самим Румшей. Соблюдалась строгая конспирация. Обсуждение возможных действий привело подпольщиков к выводу о невозможности открытого выступления силами группы офицеров. Последствия такого мятежа были бы губительны как для академии, так и для представителей семьи Романовых в Екатеринбурге. Поэтому решено было соединиться с белыми.

Отряд из 37 слушателей академии под командованием К.Ю.Румши, вооружившись, 21 июля вышел из Екатеринбурга в западном направлении, в сторону реки Чусовая на соединение с чехословаками, подходившими к городу. 24 июля в районе Северского завода произошло соединение подразделений⁵.

В дальнейшем, Румша командовал полком. Его высоко ценили наиболее компетентные военачальники Белого восточного фронта. 18 декабря 1918 г. Казимир Юрьевич был удостоен благодарности генерала В.О.Каппеля⁶, о производстве Румши в полковники и генералы за боевые отличия 4 февраля 1919 г. ходатайствовал генерал С.Н.Войцеховский⁷. И действительно, уже 9 февраля К.Ю.Румшу произвели в чин полковника. Доблестным офицером называл Румшу генерал К.В.Сахаров⁸. Его решимость в бою и прекрасные командные качества отмечали и польские очевидцы событий⁹. 19 ноября 1919 г. он был причислен к Генеральному штабу¹⁰.

Казимир Юрьевич Румша всегда был настроен резко противобольшевистски и стремился активно участвовать в борьбе с красными. Начиная с января 1919 г.,

он командовал 5 Польской стрелковой дивизией, большая часть которой сдалась красным у станции Клюквенная в январе 1920 г. Однако сам Румша через Иркутск и Харбин эвакуировался в Польшу. Справедливости ради, надо сказать, что польские войска, действовавшие в белом тылу, оставили по себе недобрую память жестокими методами наведения внутреннего порядка.

В июне 1920 г. Румша прибыл в Польшу, где продолжил службу в польской армии. Он участвовал в советско-польской войне, командуя сибирской бригадой из остатков своей дивизии и добровольцев, затем, в 1921 г., окончил курс высшего командования в Варшаве, и за легкомысленное обращение с казенными деньгами был переведен в резерв¹¹.

После событий сентября 1939 г. К.Ю.Румша покинул Польшу, уехал во

**Румша Казимир Юрьевич
в польской армии**

Францию, где с октября 1939 г. по июнь 1940 г. служил комендантом польского офицерского лагеря в Серизе. Затем Румша был эвакуирован в Великобританию. В январе-июле 1941 г. он командовал 8 кадровой стрелковой бригадой I корпуса в Шотландии, с июля 1941 г. по июль 1942 г. был заместителем коменданта офицерского лагеря в Ротсэй, на острове Бют, в Шотландии. С июля 1942 г. по сентябрь 1944 г. Казимир Юрьевич должности не имел, а с сентября 1944 г. по октябрь 1945 г. продолжил службу в Центре обучения войск, затем, с октября 1945 г. до момента отставки в 1947 г., состоял в резерве Генерального штаба. В 1964 г., находясь в эмиграции, К.Ю.Румша был произведен в чин бригадного генерала. За время службы его удостоили французским орденом Почетного легиона, польским орденом «Виртути Милитари» и многими другими наградами. Умер Казимир Юрьевич Румша 28 января 1970 г. в Лондоне, причем был похоронен на кладбище Хайгейт, где покоится и Карл Маркс¹².

Однокашником Румши являлся штабс-капитан 2 Польского стрелкового полка Евгений Константинович Кронковский, перешедший позднее в штаб Чехословацкого корпуса. В рядах антибольшевистских сил на Востоке России он находился до 1920 г., дослужившись до генеральского чина. Будучи в рядах белых, офицер служил, в том числе, в инструкторской школе генерала А.Нокса.

Надо сказать, что представительство поляков на курсах третьей очереди было достаточно широким. Помимо перечисленных выше офицеров, также обучались: летчик-наблюдатель 6 истребительного авиаотряда штабс-капитан Казимир Михайлович Войткевич (1887-?), позднее, капитан, офицер штаба польских войск; штабс-капитан 11 польского стрелкового полка Константин Гаврилович Волк-Лаңевский, позднее, офицер штаба Сибирской армии и штаба польских войск; обер-офицер для поручений штаба Польского корпуса капитан Ромуальд Иванович Когутницкий, позднее, офицер штаба Сибирской армии и командир 2 польского полка; временно исполнявший дела помощника командира 2 польского стрелкового полка капитан Людвиг Каэтанович Лихтарович (1890-?), позднее, служил в Главном управлении Генерального штаба и в штабе польских войск; капитан 1 польского инженерного полка Миневский; штабс-капитан 1 польского запасного полка Ратушинский, был отчислен с 1 июля 1918 г. как не явившийся в академию; штабс-капитан Польского корпуса Венедикт (Бенедикт) Викентьевич Хлусевич (1895-?), позднее, служил в штабе польских войск; штабс-капитан 12 польского стрелкового полка Иван (Ян) Юлианович Чапля (1893-?), позднее, служил в штабе польских войск и капитан 1 польской стрелковой дивизии Ясинский. Как правило, это были офицеры, прошедшие Великую войну, имевшие ранения и боевые ордена. Например, капитан Л.К.Лихтарович был трижды ранен в 1914-1915 гг. и награжден пятью орденами¹³.

На тех же курсах обучался и чехословацкий офицер штабс-капитан (позднее, капитан) Генрих Юрьевич (Йиндржих Юрий) Бируля (1894-1972). Этот офицер занимал должность исполняющего дела старшего адъютанта штаба XIII армейского корпуса, а, в дальнейшем, служил в штабе Чехословацкого корпуса. В 1918-1919 гг. Бируля находился в антибольшевистских формированиях на Востоке России, в том числе, в должности штаб-офицера для поручений штаба Чехословацких войск. Вместе с Чехословацким корпусом он выехал на родину, где дослужился до чина бригадного генерала.

В 1919 г. оказавшаяся в Сибири академия возобновила подготовку кадров Генерального штаба из числа зарубежных славян, ставших союзниками белых. Теперь, после возникновения независимых Польши и Чехословакии, в их числе готовили

**Командование польских войск на Востоке России и
5 польской стрелковой дивизии.**

**Слева направо: сидят - подполковник Р.И.Воликовский,
полковник Валериан Чума, полковник К.Ю.Румша, майор Я.Окулич;
стоят - подполковник Л.К.Лихтарович, подполковник Я.Скоробогатый-
Якубовский, майор В.В.Хлусевич. 1919 г.**

офицеров для этих стран. Среди слушателей ускоренных курсов академии четвертой очереди, работавших в Томске, процент иностранных офицеров стал ощутимым. Это были представители различных воинских контингентов союзных колчаковскому режиму войск, включавшие, кроме чехословацких и польских, также сербских и румынских офицеров. Еще при выделении квот на зачисление в академию представителям польских формирований было выделено 10 мест, среди дополнительных вакансий 10 выделялись для чехословаков и 2 - для румын¹⁴.

Среди обучавшихся находились офицеры-югославы: прапорщик 1 югославянского полка Кирил Бремец и офицеры-аспиранты того же полка Драгутин Бркич, Мартин Май, Карл Пильны (инженер); польские офицеры: капитан Эмилий (Эмил Анатолій) Вернер (1889-?), подпоручик (с 18 марта 1919 г. - поручик) Людвиг Жильский, хорунжий Мечислав Карчевский (отчислен по «невыдержанию экзамена»), капитан Вячеслав Котвич-Добржанский, майор Юлиан Иосифович Куликовский (1893-?), поручик Владимир Лозинский, капитан (с 18 марта 1919 г. - майор) Иосиф Мосщицкий (отчислен по болезни), подпоручик (с 18 марта 1919 г. - поручик) 1 польского стрелкового полка Тадеуш Францевич Новинский (1895-?, отчислен по «невыдержанию экзаменов»), поручик (с 18 марта 1919 г. - капитан) Владислав Чума (1893-1968), родной брат командующего польскими войсками в Сибири полковника Валериана Чумы; чехословацкие офицеры: старший офицер 1 чехословацкого полка поручик

Франтишек Грабчик (1894-1967), капитан Камм, капитан 2 чехословацкого стрелкового полка Бонифаций Каня (1893-1941), вскоре отчисленный как поздно прибывший, капитан Франтишек Кашпарек (1895-1963), капитан 3 чехословацкого стрелкового полка Клуст, начальник оперативного отделения штаба Чехословацкого корпуса майор Георгий Косина, майор 1 чехословацкой стрелковой дивизии Ондрей Ян Моравец (1887-не ранее 1939), адъютант корпусного инженера чехословацких войск капитан Мирослав Новак, отчисленный как поздно прибывший, временно исполнявший дела начальника мобилизационного отделения штаба Сибирской армии капитан Шоурек. Румынские офицеры были представлены майором Рачинским (отчислен).

Всего были выпущены 154 (по другим данным, 152) офицера, в том числе 17 иностранцев - 7 чехословацких, 6 польских и 4 югославянских офицера¹⁵, получившие распределение, за исключением иностранцев, в штабы Русской армии А.В.Колчака. Иностранцев выпускников распределили по частям соответствующих союзных войск¹⁶. Отчислены были 22 слушателя, в том числе шесть иностранных офицеров. Процент отчисленных иностранцев более чем вдвое превышал аналогичный показатель по слушателям из числа русских войск.

Возобновление учебного процесса в академии намечалось на январь 1920 г. 12 октября 1919 г. был издан приказ № 1261 начальника штаба Верховного главнокомандующего о приеме в академию на военно-академические курсы для подготовки офицеров к исполнению младших должностей Генерального штаба в полевых штабах действующих армий к 1 января 1920 г. до 100 офицеров из белых армий Юга России, а также по 25 - с фронтов генералов Е.К.Миллера (Север) и Н.Н.Юденича (Северо-Запад). Также выделялись квоты на прием не более 6 офицеров-чехов, 3 поляков и 2 румын¹⁷. Предполагалось открытие и старшего класса¹⁸. Однако эти планы в связи с крушением Белого восточного фронта так и остались нереализованными.

Конец Гражданской войны обозначил для офицеров иностранного происхождения и проблему плена. В принципе они имели возможность избежать преследований и уехать на родину. В частности, в январе 1920 г. на станции Тайга красными был взят в плен слушатель ускоренных курсов академии в Томске поручик 1 югославянского полка М.Май, служивший у белых в штабе Сибирской армии. Офицер болел тифом. Выдержав непродолжительное тюремное заключение и лишившись всех документов, он в 1921 г. уехал на родину¹⁹. Попал в плен и польский офицер Т.Ф.Новинский, арестованный в период с февраля по май 1921 г. Красноярской губчека.

Некоторые выпускники курсов из числа западных и южных славян сделали

Майор Каня Бонифаций. 1924 г.

*Фото из коллекции
Vojenský ústřední archiv, Praha*

**Поручик Грабчик Франтишек.
1919 г.**

успешную карьеру в национальных армиях, где дослужились до высоких постов. Интересен путь дивизионного генерала чехословацкой армии Ф.Грабчика. В Гражданскую войну он занимал посты начальника Курганского отряда, начальника оперативного отделения штаба 2 чехословацкой дивизии и заместителя начальника штаба Чехословацких войск в России. По возвращении на родину Грабчик продолжил служить в армии. Окончил высшую военную школу во Франции, занимал должности командира полка, начальника военной школы, командира бригады, дивизии, корпуса, руководил чехословацкой военной миссией во Франции. С 1940 г. он находился на пенсии. В период нацистской оккупации работал администратором клиники,

одновременно участвуя в антифашистском подполье. На июль 1945 г. Грабчик руководил чехословацкой военной миссией при контрольном совете союзных наций в Берлине, а позднее стал исполняющим обязанности директора военно-исторического института в Праге, при этом находился под наблюдением службы безопасности ЧССР.

Отдельные бывшие курсовики оказались весьма благодарными учениками и не забыли своих преподавателей, когда те были вынуждены эмигрировать из России, в том числе в славянские страны. Так, профессору М.А.Иностранцеву в эмиграции помогал его ученик, выпускник ускоренных курсов академии, в прошлом капитан, а впоследствии чехословацкий генерал Г.Бируля. 17 января 1925 г. он писал Иностранцеву: «Я остаюсь неизменно Вашим благодарным учеником и не почиваю на лаврах»²⁰. Бируля оказал своему бывшему преподавателю немалую помощь в трудоустройстве. 4 июня 1925 г. он писал своему профессору: «Говорил с [Р.] Гайдой по Вашему делу, которое находится в настоящее время в след[ующем] положении. Вопрос о Вашем принятии, вернее предложение, вырешится самое большое через 2 месяца, т[о] е[сть] к началу августа. [Гайда] говорит, что на офиц[иальное] содержание (жалование) ввиду большого сокращения штатов во всех министерствах, Вас принять нельзя. Примут Вас на таких же условиях, как и П.Ф.Рябикова, а именно на счет сумм разв[едывательного] отд[ела] Главного штаба. Предлагают Вам 1500 крон в месяц, 500 крон будет получать Ваш сын как учащийся и крон 200-300 Вы сможете, работая в архиве, заработать сами, публикуя военные статьи (это все слова Гайды). Я думаю, условия приемлемы. Вы хотя и пишете, что по тамошним данным у нас на 2500 кр[он] в мес[яц] прокормиться и одеться нельзя, но ведь напр[имер] я с семьей и прислугой всего 5 членов семьи получали 2 1/2 тыс[ячи] в мес[яц], и все мы сыты (по-русски) и одеты по мирн[ому] времени. Вам с супругой и сыном 2-х тыс[яч] хватит. Хотя это, на мой взгляд, вернее сказать, считая жизнь совершенно нормальную без театров, кафе, рестор[анов] и пр. Во всяком случае [Гайда] Вас очень хочет видеть в архиве и, думаю, что дело выгорит. Главное, не пугайтесь 2000 крон, это на здешний масштаб очень приличное содержание»²¹.

Западные и южные славяне (поляки, чехи, югославы) были сравнительно немногочисленной группой среди слушателей военной академии в Екатеринбурге и Томске. До большевистского переворота обучение поляков на ускоренных курсах академии осуществлялось в порядке исключения на основании специальной польской вакансии. Соответственно доучивались такие офицеры и в 1918 г. Однако набор иностранцев на курсы в 1919 г. был скорее дипломатическим шагом колчаковского командования по отношению к своим союзникам. Снисхождений для иностранцев не допускалось, и шесть офицеров из-за неуспеваемости, позднего прибытия или по болезни были отчислены.

После учебы иностранные офицеры, в отличие от распределявшихся по штабам слушателей из рядов русских войск, возвращались в свои части, соответственно особой пользы белый Восточный фронт от них не получил. Более того, союзные белым иностранные формирования к

этому времени, в основном, уже несли службу в тылу. Как бы то ни было, подготовка на ускоренных курсах стала для части иностранных слушателей ступенькой в военной карьере и в расширении военных знаний. Очевидно, что на курсы попали, прежде всего, те, кто стремился к знаниям. Кто-то продолжил военное образование и в дальнейшем. Неудивительно, что даже в столь малочисленной группе, каковую составляли иностранные слушатели курсов академии, целый ряд офицеров впоследствии сделали впечатляющие военные карьеры в своих национальных армиях. Генералами чехословацкой армии стали Г.Бируля, Ф.Грabcик, Б.Каня, Ф.Кашпарек, О.Моравец, генералом польской армии стал К.Ю.Румша. Революция и Гражданская война не обошли стороной иностранных слушателей академии, прошедших те же испытания, что и русское офицерство. Некоторые офицеры сыграли видную роль в событиях Гражданской войны, а судьбы ряда лиц еще только предстоит установить.

Полковник Бируля Генрих. 1926 г.

Фото из частной коллекции

¹ Подробнее об академии см.: Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914-1922. -М.,2014.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5793р.Оп.1.Д.1г.Л.63.

³ В 1916 г. в типографии Николаевской академии К.Ю.Румша опубликовал автобиографическую работу под названием «Пребывание в германском плену и геройский побег из плена» на 107 страницах.

⁴ Семчевский К.В. В академии Генерального штаба в 1918 году //Наши вести (Сан-Франциско). - 1979. -№ 374. -Январь-март. -С.5.

⁵ Музей русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция К.В. Семчевского. Box 1.Folder 28.Л.7.

⁶ Centralne archiwum wojskowe im. majora Bolesława Waligory (Центральный военный архив Польши). Koll. gen. 517. K. Rumsza (Личное дело).Л.54.

⁷ Там же. Л.70.

⁸ См.: Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918-1920 гг. -Мюнхен,1923. -С.183.

⁹ См.: Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Syberii (1915-1921). Przygody i wrażenia. -Warszawa,2007. -S.135.

¹⁰ Приказ войскам Восточного фронта № 1493 от 19 ноября 1919 г. (объявлен в приказе войскам Читинского военного округа № 53 от 26 ноября 1919 г.).

- ¹¹ См.: Odziemkowski J. Leksykon wojny Polsko-Rosyjskiej 1919-1920. -Warszawa,2004. -S.361.
- ¹² См.: Kryska-Karski T., Żurakowski S. Generałowie Polski niepodległej. -Warszawa,1991. -S.158.
- ¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.544.Оп.1.Д.1623.Л.5; Д.1620.Л.140.
- ¹⁴ РГВА. Ф.33 892.Оп.1.Д.33.Л.1.
- ¹⁵ К.Бремец, Д.Бркич, Э.Вернер, Ф.Грабчик, Л.Жильский, Камм, Ф.Кашпарек, Клуст, Г.Косина, В.Котвич-Добржанский, Ю.И.Куликовский, В.Лозинский, М.Май, О.Я.Моравец, К.Пильны, В.Чума, Шоурек.
- ¹⁶ Список слушателей см.: Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 гг. Справочные материалы. -М.,2009. -С.576–582.
- ¹⁷ РГВА. Ф.33 892.Оп.1.Д.46.Л.83.
- ¹⁸ РГВИА. Ф.544.Оп.1.Д.1656.Л.3.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф.5960р.Оп.1.Д.57.Л.153.
- ²⁰ Там же. Д.67.Л.58.
- ²¹ Там же. Л.15.